

УДК 81

УСТАРЕВШИЕ СОВЕТИЗМЫ КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННОЙ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

ТКАЧЕВА Людмила Викторовна,

аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальным проблемам подготовки школьных словарей устаревшей лексики русского языка. Предметом рассмотрения являются вопросы создания специального школьного словаря советизмов как лексических единиц, обозначающих реалии советского периода русской истории и в настоящее время относящихся к разряду дезактуализированных и перешедших в пассивный запас русского языка. Излагаются методологические подходы к созданию школьного словаря советизмов и общие принципы его создания. Новизна статьи определяется новизной самого типа рассматриваемого лексикографического произведения, структура которого разрабатывается в русле теоретической концепции научной школы общей и учебной лексикографии О.В.Загоровской.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устаревшая лексика, архаизмы, советизмы, учебная лексикография, школьный словарь, словарная статья, зона словарной статьи.

OUTDATED SOVIETISMS AS AN OBJECT OF MODERN EDUCATIONAL LEXICOGRAPHY

TKACHEVA L. V.,

Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Modern Russian
and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the topical problems of preparing school dictionaries of the outdated vocabulary of the Russian language. The subject of consideration is the creation of a special school dictionary of Sovietisms as lexical units, denoting the realities of the Soviet period of Russian history and now belonging to the category of deactivation and transferred to the passive stock of the Russian language. Methodological approaches to the preparation of the school dictionary of sovietism and the proposed principles of its creation are outlined. The novelty of the article is determined by the novelty of the very type of lexicographical work under consideration, the structure of which is developed in line with the theoretical concept of the scientific school of general and educational lexicography of O.V. Zagorovskaya.

KEY WORDS: outdated vocabulary, archaisms, Sovietisms, educational lexicography, school dictionary, dictionary article, dictionary article zone.

Подготовка учебных словарей представляет собой одно из актуальных направлений современной отечественной лексикографии. Сказанное касается, в том числе, подготовки учебных толковых словарей русского языка, как общих, так и дифференциальных, последние из которых предполагают включение в словник только определенных разрядов русской лексики (о значимости подготовки разных типов учебных словарей для школьников подробнее см.: [1, с.76]).

К числу дифференциальных толковых словарей русского языка, традиционно считающихся особенно значимыми для школьной лексикографии, относятся, с одной стороны, словари новой лексики, а с другой – словари устаревшей лексики (хотя первые из названных словарей практически не представлены в современной школьной лексикографии, в отличие от словарей второй группы [2; 3; 4 и др.]). Данное мнение остается правомерным и применительно к новейшему этапу развития русского языка. Однако представляется, что в новейший исторический период особенно востребованными для

школьного обучения становятся не «общие» толковые словари новых или устаревших словесных знаков русского языка, а более специализированные лексикографические справочники, толкующие те или иные отдельные разряды неологизмов или архаизмов (в широком понимании данного термина, предполагающем обозначение всех видов устаревшей лексики, включая и историзмы как обозначения ушедших реалий, и собственно архаизмы как устаревшие значения словесных знаков [5]).

Применительно к неологизмам на современном этапе развития русского языка особую значимость приобретает подготовка качественных школьных словарей новых иноязычных слов, а также школьных словарей семантических неологизмов. Ср. в этой связи представленное в научной лингвистической литературе мнение о том, что «одной из актуальных задач в настоящее время может быть подготовка специального словаря семантических инноваций для школьников, построенного на материале лексики, актуальной для молодых носителей русского языка начала XXI века» [6, с.34]. Применительно же к архаизмам в широком понимании данного термина, на наш взгляд, важной задачей современной школьной лексикографии является подготовка школьных словарей «новой» устаревшей

лексики («новых» архаизмов), включая словари устаревших советизмов и словари новейших устаревших слов русского языка.

Термины «новая устаревшая лексика» и «новые архаизмы» в данном случае используются в значении «лексические единицы, процесс устаревания которых относится к XX-XXI векам, то есть к советскому и постсоветскому периодам развития русского языка» (подробнее о темпоральных разрядах устаревшей лексики см.: [7, с.69-77]; см. также: [8]). Названные термины в таком случае встраиваются в парадигматические отношения с терминами «старая устаревшая лексика» и «старые архаизмы», номинирующими лексику, устаревшую на предыдущих этапах развития русского языка и относящуюся к разряду устаревшей еще в «досоветский» период его истории, включая XVIII век и начало XX века. Указанные терминологические номинации, вне всякого сомнения, являются достаточно условными, но, как представляется, полностью отвечают всем необходимым признакам терминологических словесных знаков, включая «соотнесенность с научным понятием, точность и системность» [9, с.38].

Термин «советизмы» употребляется нами в значении «слова и устойчивые словосочетания, номинирующие реалии советской эпохи и ушедшие в пассивный запас в постсоветское время». Подобная трактовка названной номинации не предполагает ее ограничения только лексикой, используемой «в пропагандистских и агитационных целях» (ср., например: [10, с.10]) или лексикой, в семантике которой «отражены свойства социалистической системы, принципы, соответствующие социалистической организации жизни» [11, с.39].

Справедливость утверждения о необходимости подготовки специальных школьных словарей «новой» устаревшей лексики русского языка и в том числе – словарей советизмов, определяется, с одной стороны, причинами общекультурного характера, а с другой – причинами лингводидактического и учебно-методического характера.

К причинам первой группы относятся значимость лексики советского периода в общем составе современного национального русского языка и ее существенная роль в формировании национальной русской языковой картины мира. Как отмечается в целом ряде специальных исследований, очень многие советизмы номинировали принципиально важные для России и русской культуры реалии 20–70-х годов XX века, репрезентировали принципиально важные элементы концептосферы русского народа советского периода его истории. Ср.: «Необходимость изучения языка советского времени обусловлена тем, что этот период оказал значительное влияние на формирование обновленной национальной картины мира последующих периодов жизни россиян. Советский период оказывается одним из важных звеньев в общей динамике развития народа. Он нашел достойное отражение не только в обновленной языковой системе этих лет, но и в национальной культуре, в том числе в огромном вербальном макротексте того времени, поскольку в каждой сфере жизнедеятельности советского народа (наука, производство, искусство, в том числе художественная литература и т. д.) были созданы творения, нужные и интересные для последующих поколений россиян» [12, с. 22].

У современных исследователей не вызывает сомнения тот факт, что целая группа советизмов пре-

вратилась в «культурные исторемы» (термин О.В.Загорюковой и Еднераловой; см., например: [13]), а также вошла в состав ключевых слов эпохи (см., например, работы Е.А. Земской и Н.А. Купиной), а также ключевых слов русской культуры (о сущности названного понятия, в том числе применительно к школьному образованию см., например: [14]. Ср., например, лексемы колхоз, гегемон, коллективизм, партия, передовик, пятилетка, соцсоревнование, раскулачивание, продотряд, белогвардеец, Красная армия, красноармеец, комиссар, тачанка, пионер, комсомолец, тимуровец, «Катюша», блокадник и т.п. Несмотря на то, что в последующий (постсоветский) период развития русского языка значительная часть советизмов, в том числе «культурных исторем», подверглась дезактуализации и перешла в пассивный запас русского языка, пополнив состав собственно устаревших слов, а также слов малоупотребительных, а также несмотря на то, что процессы дезактуализации названных словесных знаков нередко сопровождалась процессами трансформации их семантической структуры в целом или структуры отдельных значений (о разграничении данных терминов и их смысловом наполнении см.: [15]), включая процессы переориентации номинаций и снятия идеологических наслоений в том или ином компоненте плана содержания (подобно тому как в советский период развития русского языка происходила семантическая деформация, например, православной лексики [16]), многие советизмы остались в номинативных полях целого ряда составляющих русской концептосферы и без их понимания невозможно восприятие русской языковой картины мира, а их забвение угрожает самому существованию названного национально-культурного феномена.

Причины же лингводидактического и учебно-методического характера, определяющие актуальность подготовки словарей советизмов русского языка для школьников, обусловлены, во-первых, весьма низким уровнем культуроведческой компетенции современных учащихся, предполагающей знания о связи русского языка с историей и культурой русского народа, в том числе – с историей и культурой России советского периода, а во-вторых – недостаточностью учебно-методического и справочного обеспечения учебного курса «Русский язык» по вопросам, касающимся названного разряда словарного состава русского языка. В школьных учебниках по традиционному курсу «Русский язык» «новая» устаревшая лексика, включая устаревшие советизмы, оказывается почти не представленной (основное внимание в соответствующих разделах большинства существующих школьных учебников уделяется «старинным» и «старым» устаревшим словам (боярин, вече, терем, чело и т.п.). Существующие учебные, в том числе школьные, словари устаревшей лексики также ориентированы на отражение прежде всего «старых» устаревших слов, используемых в произведениях классической русской литературы XVIII–XIX веков, что нередко подчеркивается и в самих названиях словарей. Ср., например: «Словарь культуроведческой лексики русской классики: по литературным произведениям школьной программы» [17]; «Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX вв. [4]; «Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века» [18] и др. Однако и в тех случаях, когда в названии учебного словаря есть указание на

лексику XX в. (Ср.: «Словарь устаревших слов русского языка: по произведениям русских писателей XVIII-XX вв.» [2]) или в предисловии в лексикографическому произведению говорится о том, что «материальной базой» для него послужили «художественные произведения писателей XVII-XX вв.» [19, с.5], общее количество советизмов в таких словарях оказывается весьма незначительным и практически единичным. Указанное обстоятельство, безусловно, затрудняет и восприятие современными школьниками произведений русской художественной литературы советского времени, и формирование верных представлений о названном этапе развития российского общества и развития русской культуры в целом.

Мы полностью согласны с мнением О.Ю. Мамоновой, подчеркивающей, что составление специальных словарей и справочников устаревшей и устаревающей лексики, в том числе словарей «дезактуализированных советизмов», определяется «не только подвижным характером лексико-фразеологической системы русского языка, но и историко-культурными факторами, в том числе постоянным «стиранием» советизмов из генетической памяти носителей языка (подчеркнуто нами – Л.Т.), что может привести к образованию культурных лакун» [10, с.9]. Названный исследователь абсолютно прав, утверждая, что указанное явление опасно прежде всего для интеллектуального развития личности, так как приводит «к постепенному угасанию интереса к культуре недавнего прошлого, к появлению трудностей при восприятии художественных текстов предшествующего исторического периода жизни нашего общества. В результате этих процессов происходит резкий разрыв поколений, нарушаются законы культурной преемственности нации» [там же].

Практика преподавания филологических дисциплин в современной школе (прежде всего – дисциплин «Русский язык» и «Литература», а также анализ современного молодежного дискурса и русского речевого дискурса в целом, включая разные сферы общения и разные формы (модусы) существования русского языка, в том числе электронную непрофессиональную письменную речь [20], наглядно свидетельствуют о том, что в языковом сознании современных молодых носителей русского языка существует немало «культурных лакун», в том числе связанных с устаревшими советизмами, многие из которых обозначают принципиально важные для национальной русской концептосферы понятия и явления. Примеры ложного понимания советизмов или их абсолютного незнания отмечаются и в научной литературе. Ср., например, отмеченные в специальных лингвистических исследованиях указания на незнание современными молодыми носителями русского языка значений слов-советизмов пролетарий (в языковом сознании современных молодых носителей русского языка ассоциируется с планетарием [10, с.20]; ударник (воспринимается в значении «музыкант, играющий на ударных инструментах» [там же]; оппортунист (трактуются как «тот, кто следит за портом» [21, с.257]), вредитель («тот, кто приносит вред; насекомое, паразит, жук огородный» [21, с.256]). Совершенно очевидно, что расширение в языковом сознании современных школьников зон агнонимичности за счет советизмов, перешедших в пассивный запас русского языка, «значительно сокращает и обедняет лексикон языковой личности школьников, деформирует их

тезаурус, хранящий систему знаний о мире и индивидуальную картину мира, и существенно затрудняет духовно-нравственное воспитание» [7, с.165].

Следует отметить, что в настоящее время в образовательной политике России происходят существенные изменения, касающиеся, в частности, организации школьного образования в области родного русского языка. В целях повышения культуроведческой и лингвокультурной компетенций школьников в учебные планы общеобразовательных учреждений вводится новый учебный предмет «Русский родной язык», основной целью которого является расширение и углубление знаний и представлений учащихся о связи русского языка с историей и культурой русского народа. В учебные пособия по данному предмету (см., например: [22; 23]) впервые в истории подготовки учебно-методического обеспечения для общеобразовательных учреждений введен материал, дифференцированно отражающий разные темпоральные пласты устаревшей лексики русского языка, в том числе – пласт новой устаревшей лексики. В задания и упражнения, предлагаемые в названных учебных пособиях, включено немало советизмов, анализ которых ориентирован на заполнение «культурных лакун» в языковом сознании школьников, приобретение ими знаний о тех или иных элементах русской языковой картины мира в ее историческом развитии и динамических изменениях. Ср., например, представленные в учебнике «Русский родной язык» для 7 класса задания и упражнения, направленные осознание смыслового наполнения лексем колхоз, совхоз, соцсоревнование, коллективизация, кулак, комиссар, белогвардеец, буденовец, тачанка и на соотнесение их с определенными событиями русской истории [22, с.16]; ср. также включенные в учебник для 9 класса задания по определению значений слов рабфак, продрозверстка, раскулачивание, нэп, а также слов «Катюша», блокадник, похоронка, санинструктор и по определению того, «к каким периодам русской истории они относятся» [2, с.26].

Очевидно, однако, что выпуск учебных пособий «Русский родной язык» для школьников ни в коей мере не отменяет необходимость создания специальных школьных словарей новой устаревшей лексики, в том числе словарей дезактуализированных советизмов, которые могли бы включать в себя не только собственно толкования слов, но и дополнительные комментарии, объясняющие их национально-культурную и стилистическую значимость (о данных понятиях см.: [24; 25]).

Работа по подготовке названных словарей, по нашему мнению, должна быть направлена на сохранение советизмов в культурной памяти молодых носителей русского языка, а также на их включение в языковую картину мира современных школьников. Подобные словари, очевидно, должны строиться как словари культурологического типа, ориентированные на отражение не только денотативного содержания той или иной лексемы, но и ее лексического фона, отражающего исторические и культурные сведения и об обозначаемой реалии, и о самом языковом знаке (см. об этом: [26]).

Изложенные выше целевые установки создания школьных словарей новой устаревшей лексики, в том числе школьных словарей советизмов, полностью соответствуют тем методологическим принципам, которые разработаны в Воронежской научной школе общей и учебной лексикографии [27].

Предпроектные исследования по подготовке школьного словаря советизмов (ШСлС), которые в настоящее время проводятся в Региональном центре русского языка Воронежского государственного педагогического университета под руководством проф. О.В.Загоровской, позволяют сделать следующие выводы.

Словник названного словаря целесообразно строить с учетом прежде всего тех советизмов, которые представлены в произведениях русской советской литературы, изучаемых в школе, и включать в него лексические единицы разных тематических групп (ТГ). В составе словника ШСлС с необходимостью должны быть представлены словесные единицы ТГ «Идеология и политика» (партия, гегемон, передовик, железный занавес, вражеские голоса, народный избранник, ударник, безбожник, антисоветчик, комсомольско-молодежный и т.п.); «Политические и общественные организации и лица как члены подобных организаций» (комсомол, комсомолец, политбюро, КПСС, ВЛКСМ, ДОСААФ, дружинник, чекист, юннат, юнармеец, пионер, октябренок, октябрятская звездочка, Тимуровское движение, тимуровец и т.п.); «Социально-бытовые реалии» (папиросы, получка, спецстоловая; копейка, медяки, рубль; буржуйка, керогаз, примус; коммунальная квартира, хрущевка, брежневка; выбить, выбросить, отоварить, несун и т.п.); «Технические средства» (вертушка, аудиокассета, аудиоплеер, видеопрокат и т.п.). Очевидно также, что в ШСлС должны быть широко представлены советизмы сферы школьного образования: всеобуч, школа-коммуна, ликбез, изба-читальня, шкраб, школа-семилетка и т.п. (см. также: [8, с.125]).

Для построения словарной статьи ШСлС оптимальной является зонная структура, предполагающая включение в словарную статью не менее восьми лексикографических параметров (зон), в том числе: зоны заголовочного слова, зоны грамматических помет, зоны семантизации (краткой дефини-

ции), зоны эмотивных (эмоционально-оценочных) помет, зоны парадигматических связей и отношений (сведений о синонимических, антонимических, деривационных связях словесного знака), зоны стилистических характеристик (включая информацию о функционально-стилистических, темпорально-стилистических, экспрессивно-стилистических, а также дискурсивно-стилистических составляющих лексической семантики [28]), а также зоны этимологии, зоны дополнительного культурологического комментария и зоны иллюстраций.

Раскрытие содержания перечисленных зон требует подготовки отдельной научной публикации, посвященной особенностям структуры и наполнения словарной статьи проектируемого ШСлС. Завершая же рассмотрение общих вопросов, связанных с необходимостью подготовки школьных словарей новой устаревшей лексики в целом и словарей советизмов современного русского языка, в частности, необходимо отметить, что создание подобных лексикографических продуктов должно быть ориентировано прежде всего на их существование в автоматизированном формате, предполагающем наличие в подобных словарях четырех составляющих: автоматизированного словника, автоматизированной словарной картотеки (автоматизированной словарной базы), автоматизированного конкорданса (автоматизированной иллюстративной базы) и специального программного комплекса (комплекса лингвистических алгоритмов и программ). В качестве исходных материалов для подготовки названных школьных словарей целесообразно использовать не только тексты художественной литературы, включенные в школьную программу школьного образования, но и различные текстовые корпуса, как общие (в первую очередь – НКРЯ), так и специальные, в том числе включающие тексты профессиональной (естественной) письменной речи, относящиеся к молодежному дискурсу (например: [29]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О.В. Актуальные проблемы преподавания русского языка в школах многонационального Российского государства [Текст] / О.В. Загоровская // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе / под ред. О.В. Загоровской. – Воронеж : Научная книга, 2016. – Вып. 25. – С. 73-78.
2. Рогожников, Р.П. Словарь устаревших слов русского языка. По произведениям русских писателей XVIII–XX вв. [Текст] / Р.П. Рогожников, Т.С. Карская. – М. : Дрофа, 2005. – 828 с.
3. Ткаченко, Н.Т. Словарь устаревших слов (по произведениям школьной программы) [Текст] / Н.Т. Ткаченко, И.В. Андреева, Н.В. Баско. – М. : Рольф, 1997. – 272 с.
4. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX вв. [Текст] / сост. Л.А. Глинкина. – Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 1998. – 280 с.
5. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание [Текст] / Ю.С. Маслов. – М. : Высшая школа, 1975. – 326 с.
6. Калаева, В.С. О способах образования семантических инноваций в русском языке новейшего периода [Текст] / В.С.Калаева // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе / под ред. О.В. Загоровской. – Воронеж : Научная книга, 2019. – Вып. 29. – С. 32-35.
7. Загоровская, О. В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О. В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
8. Загоровская, О.В. Устаревшая лексика сферы «Образование» в русском языке новейшего периода [Текст] / О.В. Загоровская, В.А. Заварзина // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – №4 (273). – С. 122-126.
9. Данькова, Т.Н. Проблемы современной терминологии : монография [Текст] / Т.Н. Данькова, О.В. Загоровская. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018. – 219 с.
10. Мамонова, Ю.О. Деактуализация советизмов в семантико-лексикографическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю.О. Мамонова. – Белгород, 2018. – 24 с.
11. Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия [Текст] / Н.А.Купина // Политическая лингвистика. – 2009. – №2 (28). – С. 35-40.

12. Шипицына, Г.М. Общий взгляд на лексикон русского языка советского периода [Текст] / Г.М. Шипицына, Ю.О.Мамонова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – №14 (235). – Вып. 30. – С. 21–28.

13. Еднералова, Н.Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода и ее восприятие языковым сознанием современных школьников : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 [Текст] / Н.Г. Еднералова. – Воронеж, 2003. – 26 с.

14. Загоровская, О.В. Ключевые слова русской культуры в аспекте новых реалий школьного языкового образования [Текст] / О.В.Загоровская // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе / под ред. О.В. Загоровской. – Воронеж : Научная книга, 2018. – Вып. 28. – С. 73-78.

15. Загоровская, О.В. Еще раз о структуре значения словесного знака [Текст] / О.В. Загоровская // Теоретические проблемы современного языкознания / под ред. И.А. Стернина, М.А. Стерниной. – Воронеж : Истоки, 2009. – С. 24-32.

16. Загоровская, О.В. О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке [Текст] / О.В. Загоровская, И.К. Матей // Русский язык в диалоге культур : материалы международной научной конференции : в 3 ч. Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство образования и науки Украины, ГОУ ВПО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет», Донбасская национальная академия строительства и архитектуры. – Воронеж, 2010. – С. 220-224.

17. Бирюкова, С.К. Словарь культуроведческой лексики русской классики: по литературным произведениям школьной программы [Текст] / С.К. Бирюкова. – М. : ИНПО, 1999. – 284 с.

18. Федосюк, Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века [Текст] / Ю.А. Федосюк. – 3-е изд. – М. : Флинта; Наука, 2000. – 264 с.

19. Словарь лексических трудностей : справочное пособие : в 2 ч. [Текст] / сост. Н.Г. Еднералова; Центральный филиал Российской академии правосудия. – Воронеж : Научная книга, 2006. – Ч. 1-2.

20. Загоровская, О.В. Естественная (непрофессиональная) письменная речь как модус существования современного русского языка и «зеркало» идиолекта его носителя [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – №2 (284). – С. 202-206.

21. Чавыкина, Ю.О. О знании советской лексики современной молодежью [Текст] / Ю.О. Чавыкина // Вестник ВГТУ им. В.Г.Шухова. – 2015. – №2. – С. 255-259.

22. Русский родной язык. 7 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций [Текст] / О. М. Александрова [и др.]. – М. : Просвещение, 2019. – 112 с.

23. Русский родной язык. 9 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций [Текст] / О. М. Александрова [и др.]. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2019. – 128 с.

24. Загоровская, О.В. Возможности семантизации русского слова в современном многоаспектном учебном словаре для изучающих русский язык как неродной [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – №4 (269). – С. 121-124.

25. Загоровская, О.В. Стилистическая значимость русского слова как явление национальной культуры [Текст] / О.В. Загоровская // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения : материалы международной конференции. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – С. 69-74.

26. Загоровская, О.В. Русский язык как хранилище русской культуры в аспекте проблем современной школьной лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская // Вторые Щеулинские чтения : материалы всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Василия Васильевича Щеулина (Липецк, 30 марта 2018 года). – Липецк : ЛГПУ, 2018. – С. 203-206.

27. Загоровская, О.В. Методологические принципы подготовки учебных словарей в Воронежской лингвистической школе общей и учебной лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе / под ред. О.В. Загоровской. – Воронеж : Научная книга, 2019. – Вып. 29. – С. 3-6.

28. Бирюкова, Е.Д. Стилистический компонент значения русского слова и его составляющие [Текст] / Е.Д. Бирюкова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – №1 (274). – С. 1251-156.

29. "Ruspersonality": A Russian corpus for authorship profiling and deception detection [Text] / T. Litvinova [et al.] // Proceedings of the International FRUCT Conference on Intelligence, Social Media and Web. – ISMW FRUCT, 2016. – P. 1-7.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
